

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ТВОРЧЕСКИХ ИСКАНИЯХ ДЖОРДЖА МУРА

© Тамара Селитрина

RUSSIAN LITERATURE IN GEORGE MOORE'S CREATIVE QUEST

Tamara Selitrina

The entry of Tolstoy, Turgenev, and Chekhov into world literature, their influence on writers of different countries, international fate of their heritage remains a relevant problem of both domestic and foreign literary studies. The article addresses the problem of creative selectivity of those receiving the literary phenomenon. We analyze the article by the English writer George Moore "Turgenev and Tolstoy in the Light of the Theory of 'Opposing Currents'", showing reminiscences from the novels of Turgenev and Tolstoy in "Esther Waters" by George Moore, and raise the question of naturalism and its fruitful adoption based on George Moore's artistic heritage. The article presents Leo Tolstoy's assessment of the English naturalist writers of the late 19th and early 20th centuries. It is argued that the purpose of a comparative literature study is to establish the genetic and typological essence of the literary process. The study of George Moore's works in domestic literary studies is continued. George Moore makes a polemical assessment of Tolstoy's treatise "What Is Art?" But instead of Tolstoy's concept of art that infects good feelings, George Moore insists that art should primarily infect ideas. Moore agrees that Tolstoy's work is distinguished by its scale, comparing him to Hugo and considering that both authors make a person stand in the face of history. However, Moore is not satisfied with the contrasting tones of white and black in Tolstoy's palette, no semitones. He compares Tolstoy's scenes from the life of secular society with those of minor Dutch artists. The article emphasizes Moore's special admiration with Turgenev's amazing skill, grace, and subtlety of execution. We note that English writers of the turn of the 19th and 20th centuries, including Moore, sent their books to Tolstoy, but he did not find philosophical depth in them, despite their artistic skill.

Keywords: Tolstoy, Turgenev, George Moore, Thomas Hardy, naturalism, realism, "War and Peace", "Esther Waters", "Tess of the d'Urbervilles"

Проникновение Толстого, Тургенева и Чехова в мировую литературу, их воздействие на писателей разных стран, международная судьба их наследия остается актуальной проблемой как отечественного, так и зарубежного литературоведения. В статье затрагивается проблема творческой избирательности принимающего литературного явления. Анализируется статья английского писателя Джорджа Мура «Тургенев и Толстой в свете теории „встречных течений“», показаны реминисценции из романов Тургенева и Толстого в «Эстер Уотерс» Джорджа Мура, поднимается вопрос о натурализме и его плодотворном использовании на примере художественного наследия Джорджа Мура. Дается оценка Львом Толстым английских писателей натуралистов конца XIX – начала XX века. Доказывается, что цель сравнительного изучения литературы состоит в установлении генетической и типологической сущности литературного процесса. Продолжено изучение творчества Джорджа Мура в отечественном литературоведении. Дается полемическая оценка Джорджем Муром трактата Толстого «Что такое искусство». Вместо концепции Толстого об искусстве, заражающем добрыми чувствами, Джордж Мур настаивает на том, что искусство должно в первую очередь заражать идеями. Мур согласен с тем, что творчество Толстого отличается масштабностью, сравнивая его с Гюго, считая, что у обоих авторов человек предстает перед лицом истории. Однако Мура не удовлетворяют контрастные тона белого и черного в палитре Толстого, без полутонов. Он даже сравнивает сцены из жизни светского общества Толстого со второстепенными голландскими художниками. Подчеркивается особое восхищение Мура изумительным мастерством Тургенева, изяществом и тонкостью исполнения. Отмечено, что английские писатели рубежа XIX–XX веков, в том числе Мур, отправляли свои книги Толстому, но он не обнаружил в них философской глубины, несмотря на художественное мастерство.

Ключевые слова: Толстой, Тургенев, Джордж Мур, Томас Гарди, натурализм, реализм, «Война и мир», «Эстер Уотерс», «Тэсс из рода д'Эрбервилей»

Для цитирования: Селитрина Т. Русская литература в творческих исканиях Джорджа Мура // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 220–225. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-220-225

Английскому писателю ирландского происхождения Джорджу Муру (1857–1933) в «Истории английской литературы» АН СССР (1958) посвящена лишь одна страница. Он назван натуралистом, превратившимся в импрессиониста. Натурализм в отечественном литературоведении середины XX в. считался выражением кризиса классического реализма, поскольку в нем «законы классовый борьбы подчинялись законам животного мира, а человеческая судьба predetermined условиями среды и наследственности» [1, с. 55]. Подобная концепция в оценке творчества Джорджа Мура стала определяющей в диссертациях А. Луигас «Проблемы натурализма в английской прозе II половины XIX века» (1991) и М. Б. Родионовой «Джордж Мур и проблемы английского натурализма» (1998).

Однако на рубеже XX–XXI вв. в отечественном литературоведении возобладала более взвешенная позиция, касающаяся натурализма, которая отразилась в целом ряде солидных исследований. Так, в «Истории всемирной литературы» (1991, т. 7) З. Потапова, автор введения к главе, посвященной европейской литературе, отметила, что «натурализм как метод, несомненно, противостоит реализму ... но при своем зарождении натурализм не отделял себя от реализма ... Золя, например, считал прямыми предшественниками натурализма Бальзака и Флобера» [2, с. 246]. В. М. Толмачев в статье «Натурализм», опубликованной в «Литературной энциклопедии терминов и понятий», подчеркнул, что «натурализм дал о себе знать в творчестве практически всех писателей 1850–1890х гг., которые были им увлечены в разной степени в поисках собственной идентичности» [3, с. 615].

Заметим, что натурализму свойственен пристальный интерес к обыденным явлениям человеческой жизни, ранее лишь изредка привлекавших художников слова. Натурализм внес в художественную литературу пафос правды, показал жизнь неустроенных людей, неимущих классов, простолюдинов, изнурительный труд прачки, служанки. Анатолий Франс назвал Золя, создателя теории натуралистического романа, «этапом сознания человечества» [Там же, с. 265]. Отечественный исследователь Ю. Борев отметил, что «исторически обнадеживающим свойством натурализма стала вера его сторонников в конечную

победу правды и доброты над ложью и жестокостью» [4, с. 265].

Приехавший в Париж в 1870 г. в надежде сделать карьеру художника, Джордж Мур оказался в кружке художников-импрессионистов и писателей-натуралистов. Усваивая новые художественные тенденции, он восхищается также символистами, Малларме и Верленом. В своей автобиографической книге «Исповедь молодого человека» (1888) он напишет «Моя душа, насколько я сам ее понимаю, усвоила как краски, так и формы различных укладов жизни, которыми я увлекся ... идея нового искусства, основанного на науке, противоположной искусству старого мира, основанного на воображении, искусстве, способного все объяснить и объять современную жизнь в ее полноте, способного стать новым кредо новой цивилизации, поразили меня, я онемел от восторга перед грандиозностью этой мысли» [5, с. 287]. Впоследствии он подвел итог своим прежним впечатлениям: «Натурализм бантом висел у меня на шее, романтизм был выткан в моем сердце, символизм я носил в своем жилетном кармане», что дало повод некоторым критикам упрекать его в эклектизме [Там же, с. 291]. В самом деле, он использовал художественные приемы французского натурализма, экспериментировал с техникой «потока сознания», учился у Генри Джеймса искусству психологической прозы. Б. Г. Реизов в книге «История и теория литературы» отметил, что «какой-нибудь крупный писатель эпохи романтизма мог быть классиком или критическим реалистом, писатель эпохи реализма мог быть романтиком и натуралистом, писатель эпохи натурализма мог быть реалистом или символистом и импрессионистом. Кроме того, один и тот же писатель мог быть одновременно романтиком и реалистом, натуралистом и романтиком» [6, с. 266].

Первые романы Джорджа Мура несли на себе несомненную печать натурализма, он сам признавался в влиянии на него Золя. Возвратившись в 1882 г. в Англию, он пишет Золя о своем стремлении познакомить британскую публику с сущностью натуралистического романа. Но творческим опытом Золя он овладевал одновременно с тщательным изучением художественного наследия Бальзака, поэтому его первые романы «Современный любовник» (1883) и «Жена комедианта» (1885) отдают дань как Золя, так и

Бальзаку, тем более что он считал Бальзака своим нравственным ориентиром.

В автобиографической книге «Исповедь молодого человека» он начинает критиковать Золя, полагая, что в системе натурализма можно находиться лишь кратковременно: «Два-три романа, не больше». Он вновь обращает пристальное внимание на творчество Бальзака, «который по своему большому и нестареющему уму стоит выше всех писателей мира, словно гора над самыми высокими башнями» [7, с. 36].

Следующий роман «Эстер Уотерс» (1894) считается признанным шедевром писателя. Эту книгу он послал в подарок Льву Толстому. Интерес к русской литературе у Мура возник еще в Париже. Там он в 1888 г. познакомился с Тургеневым, которого Генри Джеймс, преклоняясь перед русским гением, назвал «романистом романистов». Следы влияния Тургенева и Толстого ощутимы в романе «Эстер Уотерс». В этой связи стоит обратить внимание на его статью «Тургенев и Толстой» (1919). Он строит свою статью на воображаемом интервью, которое он дал одному из поклонников Тургенева, критически настроенному к Толстому. Интервьюер интересуется мнением Мура о трактате Толстого «Что такое искусство», статье Тургенева «Гамлет и Дон Кихот» и только что опубликованных письмах Тургенева к Полине Виардо. Мур ответил, что еще не успел прочитать трактат, но ему любопытна позиция Толстого, касающаяся искусства. Собеседник объяснил: главная мысль Толстого заключается в том, что искусство должно прежде всего «заражать добрыми чувствами», тем состоянием души, в котором находится сам автор. Если подобного заражения не происходит, то тогда не существует искусства. Мур изложил свою точку зрения: на его взгляд, «искусство прежде всего должно заражать идеями», и саркастически добавил, что, «вероятно, лучшими идеями обладает сам Толстой» [8, с. 36].

Мур предлагает поговорить о художественных произведениях Толстого. Мур согласен с тем, что в романах Толстого представлен весь видимый мир. В этом его преимущество. Этот видимый мир дается ему так, как никому другому. Собеседник интересуется таким частным вопросом, как озабоченность мадам Виардо общественным мнением о том, что она будто бы «завладела Тургеневым», на что Мур ответил, что для нее знакомство с Тургеневым – великая честь. Посетитель интересуется также вопросом о популярности Толстого и Тургенева в Англии, о переводах их книг на английский язык, в частности переводах Толстого, сделанных Визителли. Мур полагает, что причиной популярности

Толстого является его реализм и этические взгляды. Мур считает, что Толстой создал самый большой роман из когда-либо написанных, за исключением романа Гюго «Отверженные». По мнению Мура, в романе Гюго изображен человек перед лицом истории, то же можно сказать и о Толстом. Персонажи Толстого непосредственно участвуют во всех сражениях с Наполеоном, а у Гюго показана лишь битва при Ватерлоо. Мур отмечает у Толстого большой масштаб всего построения, умение показать большое число персонажей, перемещающихся в пространстве в атмосфере многочисленных событий. Вся конструкция у Толстого определяется главной целью. Мур считает, что «Войну и мир» можно сравнивать с полотнами Тинторетто и Веронезе. В то же время, на взгляд Мура, темперамент Толстого столь угрожающий (*ugly*), что оценивать его надо с необычной точки зрения. В палитре Толстого преобладает черное и белое, там нет места полутонам. Можно попытаться сравнить полотна Рембрандта и художественное мастерство Толстого, но даже у Рембрандта, скажем, в картине, где он изображает свою жену (это полотно находится в Лувре) есть оттенок розового, а не только черное и белое. Мур даже склонен сравнить широту пространства, представленного Толстым, с полотном немецкого живописца Каульбаха, чем с Тинторетто. Мур предполагает, что Толстого можно сравнить с Милле в годы его близости с прерафаэлитами. Хотя, как признает Мур, эти его сравнения неудачны. Обращаясь к «Войне и миру», Мур отмечает, что первые два тома наполнены сценами, взятыми непосредственно из жизни светского общества: балы, гостиные, ссоры офицеров. Все это напоминает Муру сцены второсортных голландских художников – охоту, катание на коньках и т. д., и после двадцати или тридцати сцен, исполненных в манере Месонье, читатель наконец попадает в главы без этих картин. Мур вновь повторяет, что книга «Война и мир» Толстого велика, но даже если бы она была в несколько раз больше, то все равно еще многое осталось бы неизображенным. «Можно представить, как Толстой просыпается ночью, вспоминая, что он не изобразил сцену с яхтами, или что он не показал заутреню» [8, с. 36]. Мур саркастически замечает, что Толстой похож на пловца, который пытается перегнать поезд,двигающийся по берегу. По мысли Мура, Толстой пытался соперничать с самой Природой.

Мур был поклонником Тургенева. Известен символический разговор Мура с Хенли, другом Стивенсона. Хенли заявил, что «Толстой может носить Тургенева на цепочке от часов» [8, с. 34]. Мур кратко ответил на эту инвективу: «брелок

на цепочке может быть ценнее самой цепочки» [Там же, с. 34]. Мур восхищался изумительным мастерством Тургенева, его способностью отыскать точное слово, принципами отбора материала, изяществом и тонкостью исполнения. Ему импонировали размеры книг Тургенева, поднимаемые им темы и проблемы, которые он считал чрезвычайно актуальными и жизненными. Мур очень дорожил своим знакомством с Тургеневым и чтит его память. Мур высоко оценивал все произведения Тургенева, однако особое предпочтение он отдавал последним романам – «Дым» и «Новь». Высоко оценивая «Отцы и дети», Мур считал образ Базарова «совершенным жизненным созданием» [8, с. 34].

Цель нашей работы заключается в том, чтобы раскрыть элементы влияния Толстого и Тургенева на роман «Эстер Уотерс», показать некоторые нюансы и реминисценции из художественных произведений великих русских писателей.

В романе «Эстер Уотерс» Мур с большой симпатией изображает жизнь и судьбу девушки из рабочей среды. Пьяница-отчим отказывает ей от дома, и ей приходится «идти в люди». В качестве посудомойки она устраивается в имение Вудвью, принадлежащее семейству Барфильд, где разводят беговых лошадей. Жизнь и господ, и слуг проходит в мире скачек и тотализатора. В имении Вудвью Эстер переживает короткую первую любовь, отказываясь из-за жесткого религиозного ригоризма, присущего ей, принять предложение ее соблазнителя, молодого человека по имени Уильям, стать его женой. Она требует, чтобы он покался в совершенном грехе, *«вымолил у нее прощение, только так она заставит уважать себя»* [9, с. 75]. В характеристике Эстер ощущается *«глубокая набожность, руководящая всеми ее поступками, которая безошибочно заставляла ее видеть в его раскаянии залог ее будущего счастья»* [Там же, с. 75]. Автор поясняет, что *«ее естественная земная любовь была окутана мраком предрассудков»* [Там же, с. 75]. Она слишком поздно поняла, что Уильям пользуется также вниманием племянницы хозяина поместья, но время было упущено, она совершила опрометчивый поступок, слишком долго выжидая покаяния Уильяма. Уильям покидает поместье вместе с Пегги, а Эстер вскоре понимает, что должна стать матерью. Утрачена ее репутация и место работы, хозяйка поместья, благоволившая ей, вынуждена отказать ей в дальнейшем пребывании в поместье. Начинаются хождения по мукам, тяжелейшие труды и дни Эстер.

Без мелодраматического пафоса и сентиментальности Мур показывает горькую судьбу мо-

лодой женщины с незаконнорожденным ребенком, ее работу по семнадцать часов в сутки то кормилицей в богатой семье, то прислужой и кухаркой в доме состоятельного буржуа, где она *«мыла, скребла, стирала, бегала по различным поручениям, и ни минуты не принадлежала себе, она жила словно в бреду, в беспросветном существовании»* [Там же, с. 159]. По словам автора, она вела единоборство характера с обстоятельствами, и победу одерживал характер.

В отечественной критике отмечали стремление Эстер всегда быть честной, сохранять во всем человеческое достоинство вопреки неблагоприятным воздействиям окружающей среды. Ее характер подвергается испытанию, но она никогда не изменяет себе.

Обычно этот роман сопоставляется с «Тэсс из рода д'Эрбервилей» Гарди. В обоих романах история обольщенной девушки. Сам Джордж Мур был категорически против подобного сравнения. Однако, на наш взгляд, определенная типология здесь присутствует. Роман Томаса Гарди – это роман-притча. По словам Арнольда Кеттла, «это книга о гибели английского крестьянства» [10, с. 267]. Арнольд Кеттл находит в ней множество натяжек, считая ее тенденциозной, выражающей философию обреченности, поскольку человек находится во власти непреклонной судьбы, хотя и борется за сохранение собственного достоинства. У Джорджа Мура мы также ощущаем веру в человеческое достоинство и силу человеческого духа, но, в отличие от Тэсс, Эстер обладает непокорным характером, она чрезвычайно религиозна, молитва помогает ей переносить тяготы бытия. Возможно, мотив религиозности Эстер перекликается с чертой характера Лизы Калитиной. Лиза у Тургенева – воспитанница крестьянки, рассказывающей ей о древнерусских житиях святых, терпевших голод и жажду. Лизе религия дает силу духа, твердость воли и бескомпромиссность действия.

Отечественный ученый Г. Бялый в своей книге «Тургенев и русский реализм» замечает, что Тургенев «проповедует мораль долга и отречения от личного счастья: уход Лизы в монастырь – самоубийство сердца» [11, с. 117]. Напротив, у Джорджа Мура любовь – земное чувство, где и духовное, и физическое слито воедино.

В жизни Эстер большую роль играет природа. Для нее, выросшей в городе в рабочем квартале, природа становится животворящей силой:

«В зеленой тени деревьев воздух был свеж и так напоен ароматами, что усталая горожанка почувствовала, как через поры тела в нее вливается здоровье и

сила. Девушка еще никогда не видела такого великолепия и остановилась преисполненная восхищения...радость жизни, любовь ко всему земному и существу переполняла ее и ей хотелось слиться с природой воедино. Красота этого вечернего часа, овеванного едва уловимым дыханием морского ветра, рождала в ней ощущение бессмертности бытия. Суровое величие природы потрясло ее» [9, с. 42].

Г. Курляндская, рассуждая о пейзажах Тургенева, заметила, что «его пейзажи представляют собой реальный мир среднерусской природы. Оставаясь объективными и верными, пейзажи Тургенева отличаются резко выраженной эмоциональной тональностью, которая создается соотношенностью с живой человеческой жизнью» [12, с. 113]. Думается, что Джордж Мур усваивал уроки Тургенева, когда между человеком и пейзажем «происходит взаимодействие, и природа активизирует в человеке определенный настрой и сама принимает ее отблеск» [Там же].

После нескольких лет тяжкой и мучительной борьбы за существование Эстер удалось устроиться служанкой к одинокой писательнице, где она обрела сочувствие и уважение к себе. Кроме того, в ее судьбе наметились перемены. Приказчик из магазина канцелярских товаров предложил ей выйти за него замуж. Он готов усыновить ее ребенка. Впереди открывалась перспектива благополучия и покоя. Но в этот момент случай сводит ее с Уильямом, отцом ее ребенка, и, повинувшись потребности любить и быть любимой, она соединяет свою судьбу с человеком, из-за которого перенесла много горя и страданий. Но решение это далось ей нелегко. Он вела нескончаемый спор сама с собой. Ей даже приснилось, что «она стала женой человека, который соединил в себе качества обоих претендентов на ее руку» [9, с. 226]. В этом эпизоде заметна безусловная отсылка к Анне Карениной. Анне «снилось, что оба вместе были ее мужа, и оба расточали ей ласки» [13, с. 158]. Муж Эстер был владельцем небольшой пивной и букмекером. Вновь в ее жизнь вошел мир скачек, та система отношений, которые она наблюдала ранее в поместье Вудвью. Можно согласиться с М. Урновым, что в сцене, когда Эстер впервые наблюдает скачки Мур, «дерзнул сравниться с самим Толстым» [5, с. 305]. Эстер видит, что скачки становятся кульминацией игры, «ставкой оказываются жизни» [Там же, с. 305]. В романе есть еще одна красноречивая отсылка к Толстому в сцене суда, когда судья «кинул взгляд на дрожащую от страха женщину, и приговорил ее к полутора годам каторжных работ, и тотчас же выкинул ее из своей памяти» [9, с. 345]. Закоре-

нелое лицемерие судьи напоминает сцену суда над Катюшей Масловой.

В Яснополянской библиотеке имеется экземпляр «Эстер Уотерс» с дарственной надписью Джорджа Мура, а также книги Д. Гиссинга, У. Безанта и Г. Уорда. Один из английских журналистов, посетивших Ясную поляну в марте 1899 г., после беседы с Толстым записал в своем дневнике: «Об английской литературе, как старой, так и новой, Толстой невысокого мнения ... На его взгляд, английская литература жизненна и многостороння, но ей не хватает философского основания» [14, с. 113]. Также его раздражал сленг в текстах произведений, присланных ему. Подводя итоги рубежа XIX–XX вв., английский писатель Э. М. Форстер подчеркнул, что среди английских романистов нет писателей масштаба Толстого и Достоевского.

Список источников

1. *Катарский И. М.* Английская литература от 70-х годов XIX века до первой мировой войны // История английской литературы. Том 3. Изд-во Академии наук СССР, Москва, 1956. С. 5–114.
2. *Потанова З. М.* Литература Западной Европы // История всемирной литературы в 9 томах. Т. 7. М.: Наука, 1991. С. 232–252.
3. *Толмачев В. М.* Натурализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М.: НИК «Интервак», 2001. С. 611–620.
4. *Борев Ю. Б.* Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. 575 с.
5. *Урнов М. В.* Джордж Мур. Пути писательства // Вехи традиции в английской литературе. М: Худ. лит., 1986. С. 283–310.
6. *Реизов Б. Г.* История и теория литературы. М.: Наука, 1986. 317 с.
7. *Луйгас А. Л.* Влияние натурализма и традиции английского реалистического романа в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы реализма и романтизма в зарубежной литературе XIX–XX в. Ученые записки Тартуского университета, Тарту, 1979. С. 35–45.
8. *Moore, George.* Turgenev and Tolstoy // Russian Literature and Modern English Fiction. Ed. D. Davie. Chicago; London: University of Chicago Press, 1965. P. 31–38.
9. *Мур Дж.* Эстер Уотерс. Роман. Ростов-на-Дону: Издательский центр «Гермес», 1993. 384 с.
10. *Кеттл А.* Введение в историю английского романа. М.: Прогресс, 1966. 446 с.
11. *Бялый Г. А.* Тургенев и русский реализм. М.-Л.: Советский писатель, 1962. 245 с.
12. *Курляндская Г. Б.* Художественный метод Тургенева-романиста. Тула: Приокское книжное издательство, 1972. 343 с.

13. Толстой Л. Н. Анна Каренина. Роман в 8 частях. Книга 1, ч. 1–5. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. 576 с.

14. Два английских собеседника // Толстой и зарубежный мир. Литературное наследство. Том 75. В 2 кн., кн. 2. М.: Наука, 1965. С. 99–120.

References

1. Kataraskii, M. (1956). *Angliiskaya literatura ot 70-kh godov XIX veka do pervoi mirovoi voiny* [English Literature from the 1970s to the First World War]. *Istoriya angliiskoi literatury*. Tom 3, pp. 5–114. Moscow, izd-vo Akademii nauk SSSR. (In Russian)

2. Potapova, Z. M. (1991). *Literatura Zapadnoi Evropy* [The Literature of Western Europe]. *Istoriya vsemirnoi literatury v 9 tomakh*. T. 7, pp. 232–252. Moscow, izd-vo "Nauka". (In Russian)

3. Tolmachev, V. M. (2001). *Naturalizm* [Naturalism]. *Literaturnaya ehntsiklopediya terminov i ponyatii*. Pod red. A. N. Nikolyukina. Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN. Pp. 611–620. Moscow, NPK "Intervak". (In Russian)

4. Borev, Yu. B. (2003). *Ehstetika. Teoriya literatury: ehntsiklopedicheskiy slovar' terminov* [Aesthetics. Theory of Literature: An Encyclopedic Dictionary of Terms]. Yu. B. Borev. 575 p. Moscow, OOO "Izdatel'stvo Astrel". (In Russian)

5. Urnov, M. V. (1986). *Dzhordzh Mur. Puti pisatel'stva* [George Moore. The Ways of Writing]. *Vekhi traditsii v angliiskoi literature*. Pp. 283–310. Moscow, Khud. Lit. (In Russian)

6. Reizov, B. G. (1986). *Istoriya i teoriya literatury* [History and Theory of Literature]. 317 p. Moscow, izdatel'stvo "Nauka". (In Russian)

7. Luigas, A. L. (1979). *Vliyanie naturalizma i traditsii angliiskogo realisticheskogo romana v kontse XIX - nachale XX* [The Influence of Naturalism and the Tradition of the English Realistic Novel in the Late 19th–Early 20th Century]. *Problemy realizma i romantizma v zarubezhnoi literature XIX – XX v.* Pp. 35–45. Tartu, Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta. (In Russian)

8. Moore, George. (1965). *Turgenev and Tolstoy*. *Russian Literature and Modern English Fiction*. Ed. D. Davie. Pp. 31–38. Chicago-London, University of Chicago Press. (In English)

9. Moore, G. (1993). *Ehster Uoters. Roman*. [Esther Waters. A Novel]. 384 p. Rostov-na-Donu, Izdatel'skii Tsentr "Germes". (In Russian)

10. Kettl, A. (1966). *Vvedenie v istoriyu angliiskogo romana* [Introduction to the History of the English Novel]. 446 p. Moscow, izd-vo "Progress". (In Russian)

11. Byalyi, G. A. (1962). *Turgenev i russkii realizm* [Turgenev and Russian Realism]. 245 p. Moscow-Leningrad, Sovetskii pisatel'. (In Russian)

12. Kurlyandskaya, G. B. (1972). *Khudozhestvennyi metod Turgeneva-romanista* [Artistic Method of Turgenev-novelist]. 343 p. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

13. Tolstoi, L. N. (1985). *Anna Karenina* [Anna Karenina]. *Roman v 8 chastyakh*. Kniga 1, ch. 1–5. 576 p. Kuybyshev, Kn. izd-vo. (In Russian)

14. *Dva angliiskikh sobesednika* (1965) [Two English Interlocutors]. Tolstoi i zarubezhnyi mir. *Literaturnoe nasledstvo*. Tom 75. V 2 kn., kn. 2, pp. 99–120. Moscow, izd-vo "Nauka". (In Russian)

The article was submitted on 30.05.2026

Поступила в редакцию 30.05.2026

Селитрина Тамара Львовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Башкирский государственный
педагогический университет
имени М. Акмуллы,
450008, Россия, Уфа,
Октябрьской революции, 3а.
selitrina@yandex.ru

Selitrina Tamara Lvovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Bashkir State University
named after M. Akmulla,

3а Oktyabrskoy Revolyutsii Str.,
Ufa, 450008, Russian Federation.
selitrina@yandex.ru